

ГЕНЕЗИС ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО УЧЕНИЯ ГНОСТИЦИЗМА НОВОГО ВРЕМЕНИ В МАСОНСТВЕ

GENESIS OF POLITICAL AND LEGAL DOCTRINES OF Gnosticism IN FREEMASONRY IN MODERN TIMES

A. Palyulin

Annotation

Beginning from the XVIII century, all the Gnostic teachings of "right hand" united in a common doctrine, called the Freemasonry. Freemasonry is heir to the Hermetic tradition of ancient times and has absorbed all the Gnostic teachings of the "right hand": Rosicrucianism, neotemplars, alchemy, sacred astrology, Martinism, Maltese knights and many others. Up to now, Freemasonry plays an important role in the political life of society and influences the sense of justice of the governing elites. In this article, the author reviews the traditionally negative attitude to the Masons in the Russian political and legal science.

Keywords: Gnosticism, Freemasonry, Protestantism, revolution, chivalry, theology, Christianity.

Палюлин Антон Юрьевич
Аспирант, Национальный
исследовательский университет –
Высшая школа экономики

Аннотация

Все гностические учения "правой руки", начиная с XVIII века, объединяются в одном общем учении, именуемом масонством. Масонство выступило наследником герметической традиции древних времен и вобрало в себя все гностические учения "правой руки": розенкрейцерство, неотамплиерство, алхимию, сакральную астрологию, мартинизм, мальтийское рыцарство и многие другие. До сих пор масонство играет важную роль в политической жизни общества и оказывает влияние на правосознание руководящих элит. В данной статье автор пересматривает традиционно негативное отношение к масонству в российской политико-правовой науке.

Ключевые слова:

Гностицизм, масонство, протестантизм, революция, рыцарство, теология, христианство.

"*Масонство* учит тому, что жизнь, несмотря на все зло, встречающееся в ней, – это благословение Господне. Отрицать это – значит, разрушать основу любой природной религии Откровения. Основание любой религии составляет твердое убеждение в том, что Бог есть благо; а если эта жизнь есть проклятие и зло, то такого основания никак не может быть. Уравнивать известную нам и часто встречающуюся злую карикатуру на человечество и человеческий опыт в целом, считать поэтому человечество порочным и достойным презрения, рассматривать этот мир как обиталище неприглядного и презренного рода живых существ, которое можно только презирать или высмеивать, полагать эту Землю темницей, в которой нельзя обрести благословение и из которой можно только в ужасе бежать, – значит, искоренять исконный свет веры, надежды и счастья, уничтожать основание религии, а ведь основание Истины – в благе Бога. Если бы все это было действительно так, как мы временами полагаем, не имело бы смысла рассуждать о том, что есть истина, а что – ложь; вообще рассуждать становится бессмысленно, равно как и веровать; и все относящееся к высшему человеческому существу и его внутренней природе оказывается погребенным в мизантропии, меланхолии и отчаянии". [1]

Данные слова Альберта Пайка являются тезисом качественно нового витка общественного сознания Нового

времени по сравнению с мрачным гностицизмом Средневековья. Отринув презрение и ненависть к миру, государству и государям, правосудию и мирской жизни, гностицизм Нового времени вернулся к истокам мистериальных обществ Древнего мира и Античности, и провозгласил своей целью неустанное улучшение материального мира, который является домом для каждого живущего и для всех последующих поколений. При этом, вне зависимости от того, как назывались философские учения Нового времени, какие ритуалы посвящения и нравственные аллегории в них использовались, суть гностических учений правой руки единна. Начиная с Конституции Андерсона 1723 года, все гностические учения правой руки так или иначе являются степенями или уставами Всеобщего братства вольных каменщиков, или масонства. Рыцари Розы и Креста или розенкрейцеры, являются масонами 18 градуса Древнего и принятого шотландского устава (ДПШУ) масонства. 25 градус ДПШУ, Рыцаря Медного змея, посвящен астрологии, 26 градус ДПШУ, Князя Милостивого, посвящен дохристианским гностическим мистериям и эзотерической части любой религии, 30 градус ДПШУ, Рыцаря Кадош, посвящен идеям тамплиерской мести. Мартинизм – эзотерическая и таургическая система, выраженная в масонских уставах высших степеней. Даже орден иллюминатов является отковавшейся масонской ложей, утратившей признаки ре-

гулярности. Все гностические идеи были объединены в масонстве. Учитывая обилие новых гностических течений в последние 3 века, мы рассмотрим только те учения, которые оказали влияние на развитие идей государства и права.

Историю масонства можно проследить от средневековых цеховых организаций каменщиков, передающих тайны строительства готических соборов. Легенды возводили корни масонства к библейскому Адаму, временам строительства Храма Соломона, пифагорейцам, ессеям, первых христианам или тамплиерам. Однако, только к середине XIX века Клосс (J. G. B. Fr. Kloss) впервые с полной определенностью указал на то, что масонская организация возникла из братства вольных каменщиков или средневековых строительных артелей. [2]

Самые первые документальные свидетельства о существовании строительных артелей относятся к 643 году и находятся в эдиктах лангобардского короля Ротари. [3] Тесное взаимоотношение членов строительных братств, необходимость охранять секреты и традиции строительства христианских соборов, привели к выработке систем опознавания членов цеха, особого церемониала и традиций.

В Англии цеха строителей храмов получили названия Freemason, Free-Stone-Mason – вольных каменщиков. Однако, проследить историю появления вольных каменщиков в Англии представляется затруднительным. В качестве доказательства приводят хартию 926 года, подаренную якобы королем Этельстаном свободным каменщикам Йорка. [3] Тем не менее, историки сомневаются в ее подлинности. [1] Современная масонская литература упоминает несколько нормативно-правовых актов Средневековья, упоминающих о вольных каменщиках. Среди них – Болонскийstatut 1248 года и манускрипт Региус 1390 года. [4]

С начала XVII века строительные братства Европы стали приходить в упадок и перестали существовать к началу XVIII века, одновременно с прекращением возведения готических соборов. Второе рождение английские масонские ложи получили в конце XVII века, когда в них получили доступ лица, не занимающиеся строительным ремеслом – т.н. "сторонние каменщики". Они получали статус почетных членов лож, поскольку в большинстве своем были богатыми и учеными людьми. Первым из них можно назвать Элиаса Эшмола, антиквара из Лондона. Поддержку масонству оказывали и королевские особы. Одним из первых монархов в ложу вступил Вильгельм III Оранский, из-за чего ремесло каменщиков получило название королевского искусства. [1] Конец XVII века является, таким образом, окончанием эпохи "оперативного" масонства, то есть, собственно, деятельности по возведению готических соборов, и является началом новых братств филантропического и философского склада.

Рождение т.н. "спекулятивного" масонства, то есть, масонства, имеющее дело уже не с мастерком и угольником в том смысле, для которого они были созданы, а масонства политически-философского, рассуждающего о

наилучшем построении мира не в материальном аспекте, а в государственно-правовом и духовном, произошло также в начале XVIII века. В масонство допускаются уже далеко не только каменщики, но и пришлые люди. До конца XVII века кроме священников и лекарей в ложи масонов мало кто допускался.

Акт о создании первой масонской ложи современного типа принимается в 1717 году в Сан-Хуан де Верано, где четверо членов лож каменщиков, потомков средневековых масонов, объединились под эгидой строительства Страсбургского собора и создали Лондонскую Великую Ложу, которая в 1738 году стала называться Великой Ложей Англии. В 1721 году Великий Магистр этой ложи поручает протестантскому пастору Джеймсу Андерсону написать её Устав. Привлечение протестантского клира определяет идеологическую базу масонства на века вперед, а последующая свобода вероисповедания для масонов закрепила этот принцип. В 1723 году выходит в свет Конституция масонства под названием "Устав Вольных каменщиков", в которой упоминается Бог и духовная миссия каменщиков в этом мире.

Ближе к концу века, в 1773 году, на закате династии Бурбонов во Франции появляется континентальный со-перник Великой Ложи Англии – Великий Восток Франции, обряды которых были несколько ближе католикам. Несмотря на это, в обеих ложах одинаково исповедовались принцип братства вне зависимости от социального и финансового положения. Ложи, получившие впоследствии признание от Великой Ложи Англии и от Великого Востока Франции до сих пор являются противоборствующими сторонами. И в самом деле: зарождение масонства произошло в Англии, протестантском государстве, где вольности в толковании христианских догм доходят до крайности отрицания Бога Ветхого завета и Христа, приводя к признанию Высшего существа. В противовес английским масонам, католическое масонство Франции признает вершину рациональности в неколебимых католических догматах. Таким образом, противовес английского и французского масонства – это борьба анархического гностицизма и гностицизма жесткого, закрытого и ориентированного на духовный рост в пределах общества посвященных "пневматиков". Отношение масонства к государственному устройству можно проследить через легенду о Хираме – прототипе человечества.

Согласно этой легенде, описанной в Библии, при возведении Иерусалимского храма царь Соломон выписал из Тира известного мастера-каменщика Хирама Абиффа, который руководил строительством этого храма. Хирам разделил строителей на три группы: князей или мастеров-масонов, каменотесов или товарищей ремесленников и рабочих. Всего же было задействовано 183 600 человек. Поскольку отследить субординацию такого количества каменщиков было затруднительно, то для удобства каждая группа имела свой пароль, который являл собой опознавательный знак для каждой масонской степени. Библейская история заканчивается тем, что после постройки Храма Хирам отбыл домой. Масонская же

версия оканчивается убийством мастера. Историк Артур Уайт так комментирует это расхождение:

"Легенда о мастере строителе есть великая аллегория масонства. Сама фабула основана на том, что это имя упомянуто в Библии, но исторические детали тут случайны и несущественны: тут важна аллегория, а не история, за ней стоящая". [5] Согласно масонской аллегории, являющейся сутью масонских взглядов на государственное устройство, Хирама убили три товарища ремесленника, пытавшихся выведать у мастера тайное слово, являющееся паролем для входа в ложу мастеров.

Аллегорию следует трактовать таким образом: истинное и прекрасное, по мнению масонства, незамутненное человечество как отражение творящего начала, губится страхом, который внушают три разбойника: тирания государства, тирания церкви и невежество толпы. Истина, таким образом, была погублена государством, позавидовавшим богатству и славе просвещенных (уничтожение мистериальных обрядов Феодосием I Великим в 392 г. н.э., уничтожение тамплиеров в 1307–1314 гг.); ранней церковью, которая якобы боялась мудрости и влияния языческих гностических культов; толпой и солдатами, наравливаемыми государственной и церковной властью против гностических мудрецов.

Подобные выводы подтверждаются взаимным влиянием масонского учения и идей Фрэнсиса Бэкона, чей символизм проникнут идеями универсального образования и универсальной демократии, когда власть монарха и церкви уничтожается путем победы над невежеством, суеверием и страхом, воплощенными в короне, тиаре и факеле. Вместе с тем, толпа, недостаточно просвещенная, чье невежество является угрозой для общества, неспособна справиться со свержением тирании монархии и церкви собственными силами. Толпу ведут философы, являющиеся теми же самыми "пневматиками", которые должны создать совершенную цивилизацию. Мэнли Холл пишет по этому поводу: "В центре этой цивилизации будет стоять могучий университет, в котором священные и светские науки, относящиеся к таинствам жизни, будут свободно преподаваться всем тем, кто решится на философскую жизнь. Здесь не будет места для кредо и догмы, поверхностные сведения будут отброшены, и только самое могущественное будет сохранено. Мир будет управляться наиболее просвещенными умами, и каждый будет занимать положение, которое ему идеально подходит. Великий университет будет разделен на ступени, допуск в которые будет осуществляться путем предварительных испытаний или инициации". [6]

Следует отметить, что события Великой французской революции были направлены на борьбу с тремя символическими убийцами Хирама. "Легенда о мастере строителе есть великая аллегория масонства. Сама фабула основана на том, что это имя упомянуто в Библии, но исторические детали тут случайны и несущественны: тут важна аллегория, а не история, за ней стоящая", – говорит нам Артур Эдвард Уайт. Согласно масонской традиции, Хирама убили три товарища ремесленника, пытавшихся

выведать у мастера тайное слово, являющееся паролем для входа в ложу мастеров. Аллегорию следует трактовать таким образом: истинное и прекрасное, незамутненное человечество как отражение творящего начала, губится страхом, который внушают три разбойника: государство, церковь и толпа. Если быть точным, то истину губит тирания, скрывающаяся в деспотизме свергнутого монарха, тирании католической церкви и засилье невежества третьего сословия. Передовые для XVIII века идеи свободы, равенства и братства нашли свое отражение в Декларации прав человека и гражданина. Ее разрабатывали в том числе такие выдающиеся энциклопедисты-масоны, как Вольтер, Д'Аламбер, Руссо, Монтескье, Дидро. Можно по-разному относиться к французской революции как политическому явлению, но общечеловеческую направленность устремлений масонов Учредительного собрания и Национального собрания недооценить трудно.

Третья статья Декларации провозглашает: "Источником суверенной власти является нация. Никакие учреждения, ни один индивид не могут обладать властью, которая не исходит явно от нации". Так расправились с первым символическим убийцей Хирама – тиранией суверена.

Декретом Учредительного собрания от 4–11 августа 1789 года была отмена церковная десятина. Решением Учредительного собрания от ноября 1789 была проведена конфискация церковных земель, которые были выставлены на продажу. В июле 1790 Национальное собрание провело церковную реформу: во все 83 департамента страны были назначены епископы; все служители церкви стали получать жалование от государства. Национальное собрание потребовало от священнослужителей присягнуть на верность не Папе Римскому, а французскому государству. На это пошло только половина священников и семь епископов, а папа Римский осудил все реформы Учредительного собрания, французскую революцию вообще и Декларацию прав человека и гражданина – особенно. Так революция покончила со вторым символическим убийцей Хирама – злоупотреблениями католических епископов.

Третьим убийцей Хирама, с которым собирались покончить авторы Декларации – это невежество толпы. Борьба с ним началась в 1793 году с выходом Конституции Франции от 24 июня 1793 года. Статья 22 настоящей Конституции гласит: "Образование составляет общую потребность. Общество должно всеми своими средствами способствовать успехам народного просвещения и делать образование достоянием всех граждан". Декларация прав и свобод человека и гражданина явила собой уникальный труд, в котором масонские идеалы воплощались в жизнь. Гравюра с текстом декларации изображалась исключительно под Всевидящим Оком. В тексте Декларации также возносится дань Великому Архитектору Вселенной, несколько в других словах: "...Национальное собрание признает и провозглашает перед лицом и под покровительством Верховного существа (l'Etre

супреме) следующие права человека и гражданина..." Введённый в 1793 году якобинцами новый текст Декларации отсылает уже не к покровительству", но по-прежнему к "присутствию" Верховного Существа.

Начало идей "светской религиозности" можно усмотреть в "гражданской религии" времен Великой французской революции, описанной Ж.-Ж. Руссо и предусматривавшей почитание некоего Верховного Существа. Сам термин "Бог" избегался революционными деятелями, и заменялся на термин "Верховное Существо". Он был включен в Декларацию прав человека и гражданина: права были установлены Национальным собранием "перед лицом и под покровительством Верховного Существа". 7 мая 1794 г. монтаньярский Национальный конвент принял декларацию, согласно которой "французский народ признаёт существование Верховного Существа и бессмертие души". Далее в декларации говорилось: "Он признает, что достойное поклонение Верховному Существу есть исполнение человеческих обязанностей. Во главе этих обязанностей он ставит ненависть к неверию и тирании, наказание изменников и тиранов, помочь несчастным, уважение к слабым, защиту угнетенных, оказывание ближнему всевозможного добра и избежание всякого зла". [7] Вскоре, 8 июня 1794 г. в Париже был устроен публичный торжественный праздник Верховного Существа, где с речью выступил Робеспьер, нарушив идеалы Революции о свободе вероисповедания, отменив свободу совести, что усилило недовольство Робеспьером в обществе. Подобное явно масонское по своей форме и гностическое по содержанию решение Робеспьера было принято слишком рано: эпоха Нового времени оказалась еще не готова выйти за пределы христианской теософии.

Позднее, уже в XX веке, культ отрицания Бога был замечен в гностической по своей сути доктрине "научного атеизма" в Советском Союзе. Реалии новейшего времени позволили учесть ошибки прошлого и внедрить на сравнительно долгий срок почитание отрицания Бога. Фраза "Бога нет!" была новым Символом веры нового государства. Гностический характер многих идеалов коммунизма совершенно очевиден: кроме богооборчества,

для советской реализации коммунистических идеалов с их идеей перманентной революции характерен тезис о необходимости уничтожить мир, полный греха: "весь мир насилия мы разрушим". [8]

Возвращаясь к масонству, следует отметить, что католико-христианский характер средневекового масонства сменяется на модную во времена Просвещения "свободу совести", что являлось первым шагом масонов к гностицизму:

"Вольный Каменщик обязан, в силу данного им обязательства, подчиняться нравственному закону; и если он верно понимает Царственное Искусство, он никогда не станет неразумным атеистом или неверующим вольнодумцем. Но если в древности Вольные Каменщики обязаны были в каждой стране принадлежать к религии именно той страны и того народа, среди которого находятся, какой бы она ни была, в настоящее время считается более разумным обязывать их принадлежать к той лишь религии, в которой согласны между собой все люди, оставив им самим точно определять свои религиозные убеждения; это означает, что Вольные Каменщики должны быть людьми добродетельными и верными, то есть людьми чести и людьми честными, вне зависимости от личных убеждений и конфессиональной принадлежности каждого из них, – в силу чего Франкмасонство становится Центром Единения и средством установления истинной дружбы между людьми, которые – не будь его, – были бы разделены непреодолимой пропастью". [9]

До Французской революции масонство было в основном христианским. Чем больше проходило времени, тем больше оно удалялось от католицизма и направлялось в сторону герметизма. Однако, с первых лет существования спекулятивного масонства, существовали и абсолютно материалистические ложи, как, например, Ложа Девяти Сестер или "масонская secta" иллюминаторов.

Нерегулярное масонство, в которое стали допускаться атеисты и женщины, потеряло свою связь с древней герметической традицией и, как следствие, с гностицизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пайк, Альберт. Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава. Том 1 / Альберт Пайк. – М.: Ганга, 2007.
2. Пыпин А. Н. // Вестник Европы. Т. 2. 1867.
3. Муратова, К. М. Мастера французской готики / К.М. Муратова. – М., 1988. С. 143
4. The Book of Old Charges of Freemasonry [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Rockford Lodge Online? 2013. – Режим доступа: <http://031496c.netsol-host.com/WordPress/wp-content/uploads/2010/07/oldcharges.pdf>. (25.01.2013).
5. Уайт, А.Э. Новая энциклопедия масонства / А.Э. Уайт – М. Изд.: Лань, 2003.
6. Холл, Мэнли П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии / Мэнли П. Холл; [пер. с нем. С Целищева]. – М.: Эксмо, 2007.
7. Французская Республика: Конституция и законодательные акты. – М., 1989. С. 26–29.
8. "Интернационал", пер. А.Я. Коца, гимн РСФСР (1918–1922), гимн СССР (1922–1944).
9. Цит. по: Отеро, Л.М.М. Тайные общества / Луис Мигель Мартинес Отеро. – М.: Евразия, 2008. .